

На самом деле, Чжан Хэн не спускал глаз, когда посылал Замори по поручению, он не забывал о том, что мать и дочь Замори сбежали из Чёрного Города.

Что касается того, почему он ничего не сказал, чтобы Замори встала на ноги.

Обычно, при нынешнем состоянии ума Чжан Хэна, он бы так не поступил, но он предпочел это сделать.

Чжан Хэн чувствовал, что, возможно, именно его расовое сердце разыгрывает его, и он не мог видеть, как **Клан страдает так сильно.

Эта мысль просто промелькнула в голове у Чжан Хэна, и его сердце снова стало древним, когда он вышел на улицу в Черный город.

Его глаза были заперты на внутренний город Черный город, и под лунным светом ночью он почувствовал, что там было дыхание Замори.

"Остановись, смиренная личинка, кто тебя сюда привёл? Изготовь свой жетон, иначе тебя убьют на месте".

Если бы не тот факт, что Чжан Хэн был одет в человеческую форму в данный момент, то защищающая Черную Армию Черного Города центральная часть города говорила бы с ним ерунду и напрямую разрезала бы его одним прорезинением.

"Мне нужно кое-что сделать, мне нужно туда."

"Ерунда, те, кто пойдет сюда, хотят попасть в город, показать жетон, или.... Убей!"

Чжан Хэн спокойно посмотрел на черную армию, охраняющую ворота, и безразлично сказал: "А что, если у меня не будет жетона?"

"Нет? Тогда иди к черту!"

Черная армия, защищающая город, была бледной, и без всякой чепухи, большой меч в их руках луной просветился, срезая с молниеносной скоростью, прямо, чтобы взять голову Чжан Хэна.

Черт.....

Хрустящий звук раздался повсюду, и солдат Черной Армии смотрел на человека перед ним широкими глазами и испуганным лицом.

Его магически завернутый кинжал был закален и содержал, а его противник использовал только один палец.

"Ты..."

Лицо солдата Черной Армии резко изменилось, когда он понял, что происходит, и заревел: "Нападение врага! Вражеская атака!"

Изначально безмолвные внутренние городские стены освещались бесчисленными огнями, и бесчисленные пары багряных глаз смотрели сверху и снизу, все смотрели в ту сторону, откуда доносился голос.

Они увидели Чжан Хэна, стоящего под внутренними городскими воротами с первого взгляда, и напряжение, которое они только что подняли, мгновенно исчезло. Что это за шутка, человеческая раса, как личинки, а вы говорите со мной о вражеском нападении?

"Ритуальный Могу", ты с ума сошел, играя с женщинами? Даже с человеческой личинкой не можешь справиться?"

"Хаха, я помню, как ты вчера вечером пошёл в "Битву четырёх четверых", что, не сегодня? Ты даже не можешь побить ничтожный кусок мусора, ты пытаешься смеяться надо мной?"

"Срань господня, Ритуальный Демон Гу, ты настолько хорош? Четвёртая Великая война? Ты поднимаешься!"

Звук смеха был непрерывным, а лицо ритуального демона Гу было мрачным, его тело еще более яростным.

"Человек, ты действительно опозорил меня перед моими спутниками, ты сумел разозлить меня! Я смою свой позор твоей кровью!"

Ритуальный Демон Гу рычал по мере того, как демоническая энергия на большом лезвии становилась все более и более плотной, и фактически материализовывалась, образуя черную защитную пленку вне лезвия.

"Йоу, Ритуальный Демон Гу, ты лишил себя мастерства, ты можешь!"

"Человеческие личинки, убегай, это мастерство твоего Повелителя Демонов, Разрушение Чёрной Покрова, приходи и уходи без следа". У тебя нет шансов выиграть против этого хода".

В ушах его напарника прозвучала похвала, гнев на лице ритуального демона Гу немного рассеялся, он посмотрел на Чжан Хэна и холодно сказал: "Человеческий Мэггот, уходи, у тебя

еще есть несколько секунд, чтобы выжить".

"Советую вам поторопиться..."

Но, не дожидаясь ритуального демона Гу, чтобы закончить свое предложение, Чжан Хэн прервал его.

"Ты говоришь слишком много глупостей, у меня нет времени говорить с тобой глупости!"

Чжан Хэн поднял руку и случайно помахал ей ритуальному демону Гу, и когда ритуальный демон Гу был озадачен, великая сила внезапно родилась из ниоткуда и свалилась с его фланга, настолько быстро, что даже демоны, известные своей силой, не смогли отреагировать.

Это было.....

Илия Демон Гу был настолько шокирован, что не успел увидеть, что это такое, и Черный Кинжал резко развернулся, рубя в том направлении, откуда исходил кризис.

Бах!

Они столкнулись, и безграничная страшная сила ударила по телу Ритуального Демона Гу прямо сквозь почерневший кинжал, как будто он был поражен 10.000 тонным валуном из разреженного воздуха, разрушив даже жесткое демоническое тело Ритуального Демона Гу с внутренними органами.

И большое лезвие в его руке, обернутое материализованной магической энергией, на самом деле дюйм за дюймом треснуло и разбилось о землю, издавая хрустящий звук.

"Ты.....". Ты..... Дьявол... Маршал."

Ритуальный демон Гу в ужасе посмотрел на Чжан Хэна, как свет в его глазах быстро исчез и в конце концов рухнул, мертвый.

Ура!

Другие солдаты Черной Армии, которые до сих пор насмеялись над ритуальным демоном Гу на городской стене, были шокированы, глядя вниз на людей с ужасными лицами.

Одним движением, одним движением, были убиты солдаты Черной Армии, которые охраняли центральный город.

"Вражеская атака! Вражеская атака!"

В этот момент они, наконец, проснулись от того, что враг был у их порога.

Бесчисленное количество солдат спрыгнуло с городской стены и окружило Чжан Хэна.

"Человек, ты действительно осмеливаешься убить Черную Армию Чёрного Города публично, ты нарушил третий пункт статьи 2 юридического основания Чёрного Города, сложи оружие или мы убьём тебя на месте".

Чжан Хэн смотрел на них без мерцания в глазах.

Эта варварская раса тоже говорила о законе?

Это была большая шутка.

"Кто не спит посреди ночи и приходит сюда, чтобы причинить неприятности?"

Низкий голос доносился с городской стены, а затем большой, крепкий и высокий клан демонов прыгнул вниз и встал перед Чжан Хэном.

Этот Клан Демонов был очень молод, с двумя малиновыми рогами на голове и парой кровоточащих глаз, которые были яркими и полными сил.

Он держал в руке чашку вина, как будто пил.

"Лорд Тали, этот смиренно обезглавленный человек обезглавил Черную Армию перед нашей Черной Армией, и мы готовимся арестовать его."

"Ен?"

Взгляд молодого демона, к которому обращались, как к Тали, поэтому он внимательно осмотрел Чжан Хэна.

"Человек", как тебя зовут? Кто дал тебе мужество убивать в моем Черном городе? И все еще убивать мою Черную Армию Чёрного Города?"

Чжан Хэн посмотрел на него, и он почувствовал запах Замори с другой стороны.

Он не ответил на слова другой стороны, а вместо этого спросил: "Где Замори"?

В глазах Тари промелькнул сюрприз: "Кто ты для нее? Парамор?"

"Нет!"

"Если нет, то какое тебе дело, где она?"

"Что, если я должен знать?"

Тари смеялась.

"Интересный человек, ты не такой, как другие люди". Эти люди либо послушны, либо трусливы и смиренны, но в тебе я вижу уверенность".

Сказала Тари с очень преувеличенным выражением лица.

"Боже, это невообразимо, мы, демоны, поработили вашу расу уже тысячу лет, и в этой ситуации ваша раса - это личинки, ползущие под нашими ногами. Но ты, ты на самом деле стоишь прямо и разговариваешь со мной?"

Тари снова побледнела.

"Ты знаешь, что я хочу сделать сейчас?"

"Я хочу наступить на тебя и раздавить тебя так сильно,"

Тари сказал, разбивая колбу в руке прямо на пол с хрустящим гремучим звуком.

"Лорд Тари снова пьян".

"Да, у этого человеческого червяка очень плохая жизнь, но он поймал лорда Тари пьяным, он мог умереть быстрой смертью, но теперь, боюсь, трудно даже думать о смерти".

"Да, я помню, что дольше всего они прожили под пытками лорда Тали семь дней."

"Да, прошло семь дней, человек действительно силен, но ему удалось выжить семь дней. Сколько дней, по-твоему, продержится личинка".

"Наверное, восемь дней, он немного сильнее, чем этот личинка, есть восемь дней."

"У меня было всего 10 дней, абсолютно точно."

Солдаты Черной Армии, окружившие Чжан Хэна, отступили, не имея намерения отомстить за ритуального демона Гу.

Это была "Гонка Демонов", гонка, которая считала себя самодовольной.

"Мэггот", ты меня слышишь? Мои солдаты ставят на то, что ты выживешь несколько дней подо мной".

Тари облизал винное пятно из угла рта и мрачно улыбнулся.

"Я так соблазняюсь забрать тебя сейчас и мучить тебя своими инструментами, хаха, я уверен, что твое уверенное выражение к тому времени превратится в отчаяние и плач".

Он помахал рукой Чжан Хэну.

"Давай, ради твоих личинок, я заставлю тебя захотеть это сделать."

Чжан Хэн спокойно посмотрел на него и вскоре отодвинул свой взгляд, чтобы посмотреть на город.

Дыхание Замори остановилось, как будто она достигла пункта назначения.

"Мэггот, как ты смеешь меня игнорировать?"

Видя, что Чжан Хэн фактически проигнорировал себя и заглянул в центр города, и без того ожесточенное лицо Тали стало еще более страшным.

"Дело не в том, что я тебя игнорирую". И у тебя даже нет квалификации, чтобы я тебя игнорировал."

Чжан Хэн сделал шаг, и даже не увидев от него никакого движения, его фигура уже исчезла, никуда не уйдя.

Зрачки Тали были заморожены, такая скорость, такая быстрая.

Он искал фигуру Чжан Хэна, когда перед ним внезапно появилась фигура, смотрящая на него под унижительным углом.

Человеческая личинка на самом деле не замечала его на уровне Маршала Демонов.

Тем не менее, в гневе сердце Тали было похоже на бассейн с ледяной водой, пролитый над ним, и он даже не почувствовал, как Чжан Хэн приближается к нему.

Здесь он был в ужасе.

Годы борьбы дали Тали удивительную скорость реакции, и когда Чжан Хэн стоял перед ним, его тело отреагировало и быстро отступило, пока он не оказался в десяти метрах от него.

"Человек, твоя скорость великолепна, я начинаю волноваться."

Гордость Тали как демона не позволяла ему бояться смиренного человека, поэтому, даже если он был в ужасе от скорости Чжан Хэна, он все равно действовал гордо и уверенно.

"Да?"

Чжан Хэн бледно посмотрел на него и поднял руку, глядя на бьющееся сердце в его собственной руке.

"Гонка Демонов поистине замечательна, без сердца, и все еще способна говорить с такой высокомерной уверенностью под пеленой страха".

"Должен признать, воля твоей расы демонов, однако, ужасает, и я не так хорош, как человеческая раса."

Хотя голос Чжан Хэна был слабым, он упал как гром в уши Тали.

Опять же, это было бьющееся сердце в руках Чжан Хэна, и, не бясь ни разу, он только тогда мог почувствовать, что его тело спасено.

Он не осмеливался смотреть вниз на грудь нескромно, в какой-то момент у него появилась лишняя дыра в груди, пролилась черная кровь, там..... было там, где должно было быть его сердце, но теперь оно было пустым.

"Ты... Ты... Когда."

Тали посмотрел на сердце в руку Чжан Хэна, и страх на его лице усилился, когда его гордое и мощное тело начало дрожать, указывая на Чжан Хэна.

"Верни мне мое сердце, верни его..."

Однако, как бы Чжан Хэн говорил глупости с Кланом Демонов и напрямую раздавил бы сердце другого.

"Ты... Семья Черных Костей отомстит за меня, человеческая личинка, ты не выживешь".

Тали рухнул в отчаянии, громкий разбивающийся звук разбудил Черную Армию Чёрного Города, которая всё ещё была погружена в радость пари.

Где это был щегольской сон, это был кошмар.

"Скорее сообщите городскому повелителю, что сильнейшие из человеческой расы придут убить нас!"

"Черт! Чёрт! Должно быть, это Свободная армия Алман Сити, и они действительно так быстро сжигают здесь войну за свободу?"

"Нет, я не хочу умирать! У меня дома все еще есть несколько новоприбывших человеческих рабов, которых я не ел, я не хочу..."

Прислушиваясь к звукам, доносимым из его ушей, Чжан Хэн вдруг понял, почему в этой жизни "Блюстительница" так ненавидела "Гонку демонов", что эта ненависть не могла быть распущена.

"Это то, что я должен делать?"

Чжан Хэн вспомнил, что говорило ему человеческое лицо Дворца Нефритовых Мечей, если бы проход между двумя царствами был открыт широко, это действительно было бы катастрофой, которая истребила бы человеческий род.

"В таком случае, давайте начнем убивать отсюда!"

"Если вы нарушите мою расу, вы будете наказаны издалека!"

Чжан Хэн стоял с отрицательной рукой и смотрел на яркое звездное небо Царства Демонов, когда в его сердце появился замысел убийства.

С щелчком пальца в пустоту, несколько страшных газовых бомб выстрелил, поразив головы солдат Черной армии с безошибочной точностью, мгновенно убивая их всех.

Стык между внешним и внутренним городами Чёрного Города был смертельно тихим.

Окружающие демоны и другие расы, которые видели эту сцену, уставились на Чжан Хэна, как будто пытались вспомнить его лицо.

"Свободная армия Альтман-Сити", лидер человеческой расы, здорово, мы спасены! Помогите!"

"Благодаря великому богу Гурманам, наш клан Гурманов наконец-то спасся."

"Свобода, свобода, которой мы жаждем!"

"Убейте демонов, эта проклятая раса не заслуживает господства над нами?"

"Разные слабые расы, пришло время нам встать". Дьявольская раса заслуживает смерти, дьявольская раса обречена на смерть".

Бесчисленное количество голосов, эхо которых звучало во внешнем городе Черный город, один голос был выше другого.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/1008775>